

Юбилейный спектакль

(К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. ГОЛЬДФАДЕНА)

Харьковский еврейский театр отметил столетнюю годовщину со дня рождения А. Гольдфадена возобновлением постановки «Колдуньи».

А. Гольдфаден, сын бедного часовщика из маленького местечка Старо-Константинов, недаром называется «отцом» еврейского театра. Богато одаренный от природы поэтическими, артистическими и музыкальными способностями, Гольдфаден еще в ученические годы увлекается сценой, организует театральный кружок и осуществляет с успехом первую постановку известной пьесы еврейского поэта начала XIX века Этингера — «Серкеле». Тогда же начинается и поэтическая его деятельность. Изданные им в 1868—69 гг. сборники стихов и песен приобрели сразу огромнейшую популярность. Многие из них стали народными.

Работая учителем в Симферополе и Одессе, Гольдфаден никогда не покидает своей мечты о театре. В середине 70-х годов поэт знакомится в Румынии с некоторыми еврейскими «певцами», выступавшими с народным и «самодельным» репертуаром в распространенных там «винных погребках». Гольдфаден соглашается на предложение одного из этих певцов выступить вместе с ним в погребке. Велико было разочарование поэта, когда прочитанные им «серьезные» стихи блестяще провалились, между тем, как его легкие куплеты, должным образом спетые его партнером, имели шумный успех.

Первый провал не обескуражил Гольдфадена, а, наоборот, еще больше подчеркнул для него самого особенность театральной формы, в которой легче и удобнее можно было вести пропаганду дорогих его сердцу просветительских идей. И Гольдфаден становится актером. Он организует первую «труппу», для которой сам импровизирует разные сценки с куплетами, музыкой и пляской. Эти импровизации, по мере роста труппы и степени талантливости ее участников, развиваются все больше и становятся целыми сценическими действиями. Так создаются «Шмендрик», «Цвей кунилемлех» и другие пьесы Гольдфадена. Труппа приобретает все большую известность, и гастрольная поездка по городам и местечкам России (в том числе и в Харькове) сопровождается неизменным успехом.

Гольдфаденский театр был в свое время крупнейшим культурным явлением в еврейской жизни как самим фактом своего рождения, так и той художественной пропагандой, какую он вел. Царское правительство не замедлило прекратить эту культурную деятельность Гольдфадена, запретив существование еврейского театра (1883 г.). Гольдфаден уезжает в Варшаву, где ему удается еще некоторое время удержаться свою труппу под видом «немецкой», оттуда он уезжает в Америку (Нью-Йорк), где он в 1908 году и умер.

Драматургия Гольдфадена в ос-

нове своей народна. Народны персонажи ее, все эти Оцмахи и Кунилемелы, Колдуньи и Шмендрики. Народен язык, простой, доходчивый, театральный, народны мелодии бесконечного числа его песен. Эта народность делает Гольдфадена настолько близким нашему советскому зрителю, что нельзя даже себе представить такого еврейского театра в Советском Союзе, который не имел бы гольдфаденовских пьес в своем репертуаре.

В Харьковском еврейском театре «Колдунья» поставлена почти в традиционном своем виде. Никакой попытки модернизации ни текстов, ни мелодии, ни образов театр не предпринял. Единственно действительно новое это то, что, вопреки традиции, роль самой «Колдуньи» исполняет актриса (тов. Руфина). Обычно (в свое время и в Московском Госете) «Колдунью» играли актеры. У Гольдфадена вообще не было актрис, потому что еврейская женщина в то время не решалась выйти на сцену, и когда, наконец, нашлась одна, то и она поставила условие: не произнести на сцене ни одного слова.

Гольдфаден написал для этой своей первой актрисы пьесу «Немая невеста» и, таким образом, разрешил трудную проблему. Но то, что вначале было сделано по необходимости, впоследствии стало традицией: «Колдунью» всегда играют мужчины.

Тов. Руфина сломала эту традицию и нужно сказать, что сделала это чрезвычайно удачно. Этот своеобразный фольклорно-сказочный и в то же время жанрово-бытовой образ Бабы-Яги, ведьмы, старухи-гадальщицы, злой и умной, хитрой и коварной, знающей всю подноготную ее «клиентов», готовой за деньги на все преступления, этот характерный, в некотором роде, «интернациональный» тип сыгран тов. Руфиной с большим искусством. И сломанная ее походка, и шамкающий говор, и взрывы «шабашско-ведьмовского веселья с плясками и песнями вызывают у зрителей шумное одобрение. Особенно удачны сцены колдовства и последняя песня-танец «Воспоминание молодости».

Об остальных актерах (Эликум — т. Клячкин, Бася — т. Вейнберг, Маркус — т. Ландау, Миреле — т. Цукер) нужно сказать, что они, к сожалению, мало прибавляют своего к традиционному толкованию гольдфаденовских образов. И даже Оцмах (т. Пояс) своим успехом в большей мере обязан Гольдфадену, нежели своей, довольно однообразной игре.

Постановка «Колдуньи» в Харьковском еврейском театре осуществлена под руководством народного артиста УССР тов. Крамова (режиссеры гг. Гриншпун и Кракопольский). Исключительный успех спектакля у массового зрителя еще раз и еще раз подчеркивает огромное значение Гольдфадена для еврейского театра и неуязвимость его народной драматургии.

М. ХАЩЕВАТСКИЙ.